DOI: 10.30570/2078-5089-2022-104-1-50-71

**В.В.Устюжанин, Л.Е.Гринин,
И.А.Медведев, А.В.Коротаев**

ОБРАЗОВАНИЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму?

Вадим Витальевич Устюжанин — стажер-исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: vvustiuzhanin@yandex.ru.

Леонид Ефимович Гринин — доктор философских наук, главный научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Для связи с автором: leonid.grinin@gmail.com.

Илья Александрович Медведев — младший научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: semyonkot@yandex.ru.

Андрей Витальевич Коротаев — доктор исторических наук, профессор, зав. Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник Института Африки РАН. Для связи с автором: akorotayev@gmail.com.

Аннотация. Несмотря на обилие гипотез относительно факторов, влияющих на выбор протестующими вооруженной или невооруженной тактики борьбы, на сегодняшний день практически нет глобальных количественных кросс-национальных исследований, нацеленных на выявление причин, по которым революции принимают насильственную/ненасильственную форму. В статье предпринята попытка заполнить одну из существующих здесь лакун путем кросс-национального анализа связи между образованием и типом революционных выступлений.

Опираясь на имеющуюся литературу, авторы фиксируют несколько механизмов, подталкивающих образованных людей к выбору невооруженных

форм протеста. Так, образование делает людей более восприимчивыми к либерально-демократическим ценностям (включая признание и уважение прав других), способствует развитию терпимости и культуры мирной дискуссии, а также увеличивает человеческий капитал, что, с одной стороны, делает возможным успешное использование ненасильственных инструментов отстаивания своих интересов, а с другой — повышает относительные издержки участия в вооруженных выступлениях. В связи с этим они выдвигают гипотезу, согласно которой в странах с более высоким охватом населения формальным образованием вероятность вооруженных революционных выступлений будет падать.

Анализ 387 революционных эпизодов, имевших место в мире в период с 1950 по 2019 г., с использованием кросс-табуляции и корреляционно-регрессионного анализа полностью подтверждает данную гипотезу: более высокий уровень образования действительно является сильным и значимым предиктором невооруженного характера революционных выступлений. Особенно высока корреляция между долей таких выступлений и логарифмом среднего числа лет обучения, которая приближается к уровню функциональной зависимости. Отсюда следует, что фактор образования оказывает максимальное влияние на характер революционных выступлений именно на ранних стадиях модернизации.

Ключевые слова: образование, человеческий капитал, вооруженные революции, невооруженные революции, дестабилизация

Введение

Еще в 2001 г. Джек Голдстоун констатировал: «До самого недавнего времени попытки насадить демократию революционным путем неизбежно заканчивались провалом. Напротив, необходимость консолидации нового режима перед лицом внутренних и внешних врагов приводила к установлению авторитарных порядков, нередко в обличье популистской диктатуры, как в случае режимов Наполеона, Кастро и Мао, или к созданию однопартийных государств, подобных Мексике под властью Институционно-революционной партии или СССР и странам Восточной Европы, управлявшимся компартиями. Вообще, борьба, которой сопровождается захват и удержание власти во время революций, обычно накладывает свой отпечаток на новые революционные режимы, придавая им военизированный и насильственный характер. Поэтому поразительно, что в ходе нескольких недавних революций — на Филиппинах в 1986 г., в Южной Африке в 1990 г., в восточноевропейских государствах в 1989—1991 гг. — за неожиданным крахом старого режима сразу же последовало установление демократии, нередко вопреки массовым ожиданиям возвращения диктатуры»[1].

С тех пор количество таких случаев возросло многократно, и в 2000—2010-х годах появилось значительное число работ, посвященных поиску ответа на вопрос, почему итогом некоторых революций становится демократизация, а не авторитаризм[2].

[1] Голдстоун 2006: 93—94.

[2] См., напр. Ackerman and Karatnycky (eds) 2005; Stephan and Chenoweth 2008; Johnstad 2010; Stradiotto and Guo 2010; Chenoweth and Stephan 2011; Celestino and Gleditsch 2013; Bayer, Bethke, and Lambach 2016; Butcher and Svensson 2016; Kim and Kroeger 2019; Rasler, Thompson, and Nassif 2021.

NB! Отметим, что авторы большинства этих работ избегают термина «революция», предпочитая говорить о «максималистских кампаниях». Так, вслед за Питером Акерманом и Кристофером Крюглером[3] Эрика Ченовет и Мария Стиван определяют кампанию как «серию наблюдаемых, непрерывных, осознанных массовых тактик для достижения политической цели», подчеркивая, что в центре их внимания находятся «кампании с целями, которые воспринимаются как максималистские по своей природе: смена режима или национальное самоопределение»[4]. Однако подобным образом понятая максималистская кампания, по сути, идентична революции, о чем свидетельствуют распространенные определения последней, например: «Революция — это коллективная мобилизация, направленная на быстрое и насильственное свержение действующего режима с целью трансформации политических, экономических и символических отношений»[5]; «Революция — антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: (1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; (2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; (3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов»[6]; революция есть «попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть»[7]. Характерно, что в базе данных *The Nonviolent and Violent Campaigns and Outcomes (NAVCO)* «кампаниями» названы все бесспорные революции начала XX в., включая русские революции 1905—1907 и 1917 гг., Конституционную революцию в Персии, Синьхайскую революцию в Китае, Мексиканскую революцию 1910—1917 гг. и др.[8]

[3] Ackerman and Kruegler 1994.

[4] Chenoweth and Stephan 2011: 68.

[5] Lawson 2019: 5.

[6] Гринин и Коротаев 2020: 856.

[7] Голдстоун 2006: 61.

[8] Chenoweth and Christopher 2020.

Главный вывод этих работ (опирающийся на ряд довольно строгих тестов на основе широкого массива кросс-национальных эмпирических данных) заключается в том, что, будучи крайне низкой при насильственных революциях («кампаниях»), вероятность формирования стабильных демократических режимов заметно возрастает в случае революций ненасильственных. К сожалению, число работ, посвященных количественному кросс-национальному исследованию факторов, влияющих на насильственный/ненасильственный характер революционных выступлений, крайне невелико. Нам удалось найти только две такие работы. Одна из них принадлежит Чарльзу Батчеру и Исааку Свенссону[9], вторая — Сириэн Далум[10].

[9] Butcher and Svensson 2016.

[10] Dahlum 2019.

NB! Сразу же оговоримся, что под ненасильственными кампаниями de facto подразумеваются невооруженные выступления. Как убедительно демонстрируют Мухаммад Али Кадивар и Нейл Кечли,

участники большинства так называемых «ненасильственных максималистских кампаний» в достаточно серьезных масштабах прибегали к насилию[11]. Здесь можно вспомнить хотя бы Египетскую революцию 2011 г. или «Евромайдан» 2013—2014 гг., которые Ченовет вполне уверенно квалифицирует именно как «ненасильственные максималистские кампании»[12].

[11] Kadivar and Ketchley 2018.

[12] Chenoweth and Christopher 2020.

По заключению Батчера и Свенссона, вероятность начала ненасильственной (невооруженной) революции (в отличие от вооруженных революционных выступлений) существенно повышается с ростом уровня образования (операционализированного через среднее число лет обучения) населения соответствующей страны[13]. К похожим результатам приходит и Далум, показывая, что протесты/революции с бóльшим количеством образованных участников имеют больше шансов быть ненасильственными (невооруженными)[14]. Другими словами, в обоих исследованиях прослеживается устойчивая зависимость между вероятностью возникновения мирного протеста и образованием. Однако ни в одном из них нет ответа на вопрос, как именно охват населения формальным образованием влияет на выбор протестующими вооруженной или невооруженной тактики.

[13] Butcher and Svensson 2016: 324—325.

[14] Dahlum 2019.

Опираясь на имеющуюся на сегодняшний день литературу, можно выделить несколько факторов, работающих на повышение склонности образованных людей к тактике ненасилия.

1. Расширяя доступ к информации, образование делает людей более восприимчивыми к либерально-демократическим ценностям (включая признание и уважение прав других) и способствует развитию терпимости и культуры мирной дискуссии, плохо совместимых с насилием[15]. Вследствие упрощенного взгляда на политику и неспособности понять необходимость компромисса с теми, кто придерживается иных воззрений, малообразованные люди более воинственны и склонны к насильственному разрешению споров[16].
2. Поскольку образование повышает квалификацию индивидов, а тем самым и стоимость их труда на рынке, относительные издержки от участия в насильственных кампаниях у образованных людей выше, чем у необразованных. Будучи сопряжен с отказом от привычного образа жизни, в том числе и от привычного заработка, вооруженный протест чреват для них утратой сделанных ранее инвестиций в свой человеческий капитал и потерей открываемых образованием перспектив[17]. Помимо всего прочего, такое положение вещей существенно затрудняет вербовку вооруженных повстанцев из числа образованных людей, что уменьшает вероятность выбора оппозицией этого пути[18].
3. Повышая издержки участия в насильственных кампаниях, образование вместе с тем снижает издержки участия в мирном протесте за счет облегчения кооперации и создания условий для более глубокого понимания политических процессов. Так, образованные

[15] Lipset 1960; Jenkins and Wallace 1996; Galston 2001; Dee 2004; Pinker 2011; Inglehart, Puranen, and Welzel 2015; Dahlum 2019.

[16] Shayo 2007.

[17] Hall, Rodeghier, and Useem 1986; Thyne 2006; Barakat and Urdal 2009; Hegghammer 2013; Inglehart, Puranen, and Welzel 2015; Dahlum and Wig 2019; Østby, Urdal, and Dupuy 2019; Dahl et al. 2020.

[18] Collier 2004; Barakat and Urdal 2009; Østby, Urdal, and Dupuy 2019.

люди в среднем более активно пользуются медиа, что не только расширяет их осведомленность о происходящих событиях, но и увеличивает скорость распространения информации, необходимой для массовой мобилизации. Особое значение этот фактор приобрел с появлением социальных сетей, которые стимулируют политическое самовыражение, предоставляя каждому трибуну. Кроме того, образование увеличивает коммуникативные навыки и способность к командной работе, а также упрощает принятие решений в обход бюрократических и технологических препятствий для гражданской самореализации. Другими словами, наличие образования помогает лучше постигать суть государственной политики и эффективнее продвигать свою точку зрения, что уменьшает материальные и когнитивные затраты на участие в политической жизни вообще и ненасильственном протесте в частности и обеспечивает индивидам необходимую ресурсную базу для невооруженной революционной деятельности[19].

Таким образом, образование обладает «пацифицирующим» эффектом, увеличивая человеческий капитал, снижая относительные издержки по организации мирных протестов и повышая таковые для протестов насильственных, делая насилие неприемлемым на личностном уровне, развивая в людях терпимость и готовность к компромиссам. Между тем с ростом общего охвата населения формальным образованием ударные отряды революции начинают формироваться именно из высокообразованных людей[20]. Важно также, что по мере развития женского образования среди протестующих возрастает доля женщин, которые значительно меньше склонны к насилию, тем более вооруженному, чем мужчины[21].

Учитывая вышесказанное, а также результаты ряда эмпирических исследований, показывающих, что среднее число лет обучения в стране положительно связано с уровнем мирных протестов[22] и отрицательно — с вероятностью начала гражданской войны как крайней формой насильственного конфликта[23], можно сформулировать следующую гипотезу: революционные выступления в странах с бóльшим средним количеством лет обучения будут значимо чаще принимать невооруженную форму, чем в странах с меньшим значением этого показателя.

[19] Galston 2001; Green, Ashton, and Felstead 2001; Dee 2004; Glaeser, Ponzetto, and Shleifer 2007; Stephan and Chenoweth 2008; Abd Rabou 2016; Chenoweth and Ulfelder 2017; Dahlum 2019; Enikolopov, Makarin, and Petrova 2020.

[20] См. Коротаев и Зинькина 2011а, 2011б; Гринин и др. 2017; Dahlum 2019; Korotayev and Zinkina 2021.

[21] Гринин и др. 2017.

[22] Machado, Scartascini, and Tommasi 2011; Brancati 2014; Butcher and Svensson 2016; Коротаев, Билюга и Шишкина 2017; Kostelka and Rovny 2019; Коротаев и др. 2020; Korotayev, Sawyer, and Romanov 2021; Sawyer and Korotayev 2021.

[23] Collier 2004; Barakat and Urdal 2009.

Данные и методология

При проверке этой гипотезы мы опирались на базу данных *NAVCO 1.3*[24], где содержится информация о 622 революционных выступлениях («кампаниях») с целью смены режима, национального самоопределения или важных социальных изменений (например, ликвидации апартеида) за период с 1900 по 2019 г. Из множества переменных, описывающих такие выступления, нас интересовало прежде всего то, были ли они вооруженными или нет. Именно эта характеристика и стала зависимой переменной в нашем исследовании («1» — невооруженная кампания, «0» — вооруженная).

[24] Chenoweth and Christopher 2020; Chenoweth and Shay 2020.

NB! Хотя в самой базе данных выступления («кампании») подразделяются на «насильственные» и «ненасильственные», в рассматриваемом контексте, как отмечалось выше, точнее обозначать их как «вооруженные» и «невооруженные». Об этом свидетельствует в том числе и предлагаемое составителями базы определение таких выступлений: «Кампании являются в первую очередь ненасильственными, когда подавляющее большинство участников не вооружено и использует в основном ненасильственные методы <...> Кампании являются преимущественно насильственными, когда большинство участников применяет силу, особенно вооруженную, против режимов и их сторонников»[25].

[25] Chenoweth and Shay 2020: 6.

В качестве главной независимой переменной выступила средняя продолжительность обучения в стране. При этом общемировая выборка была поделена на шесть равных частей (секстилей), что позволило выделить шесть уровней образования:

1) очень низкий (среднее число лет обучения меньше 2,02);
2) низкий (среднее число лет обучения — от 2,02 до 3,74);
3) нижний средний (среднее число лет обучения — от 3,74 до 5,25);
4) верхний средний (среднее число лет обучения — от 5,25 до 7,08);
5) высокий (среднее число лет обучения — от 7,08 до 9,05);
6) очень высокий (среднее число лет обучения — 9,05 и более).

Данные по средней продолжительности обучения были почерпнуты из Программы развития ООН[26], где соответствующий показатель определяется как «среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования»[27]. К сожалению, приводимая в Программе информация охватывает лишь период с 1950 по 2019 г., поэтому нам пришлось ограничить свой анализ именно этим временны́м промежутком. Следует также отметить, что данные есть не для всех революционных эпизодов — имеются пропуски, что опять-таки урезает выборку. В конечном счете в нее вошло 387 таких эпизодов.

[26] http://hdr.undp.org/en/indicators/103006.

[27] Джахан (ред.) 2015: 11.

Поскольку зависимая переменная носит бинарный характер, а независимая — порядковый, в качестве с основного метода анализа была задействована парная корреляция Спирмена с двусторонним тестом значимости для проверки наличия связи между переменными. Для определения совместного распределения и связи между уровнями образования и типом революционного эпизода использовалась таблица сопряженности (кросс-табуляция). Кроме того, нами был проведен регрессионный анализ корреляции между средним количеством лет обучения по секстилям и долей невооруженных выступлений с использованием линейной и логарифмической регрессий.

Анализ и результаты

Как видно из приводимой ниже таблицы сопряженности (см. *табл. 1*), революционные выступления чаще всего принимают вооруженную форму в самых необразованных обществах: в группе стран с очень низким уровнем образования вооруженными являются более 70% таких выступлений. Примечательно, что при переходе от очень низкого уровня образования к нижнему среднему доля вооруженных выступлений резко падает. Ниже всего она в наиболее образованных странах, где не достигает и 9%.

Таблица 1 **Сопряженность между типами революционных выступлений и уровнем охвата формальным образованием**

Уровень образования		*Вооруженные революционные выступления*	*Невооруженные революционные выступления*
Очень низкий	Количество %	56 70,9%	23 29,1%
Низкий	Количество %	49 55,1%	40 44,9%
Нижний средний	Количество %	18 29,0%	44 71,0%
Верхний средний	Количество %	12 18,8%	52 81,3%
Высокий	Количество %	7 14,6%	41 85,4%
Очень высокий	Количество %	4 8,9%	41 91,1%
Итого	Количество %	146 37,7%	241 62,3%

ρ Спирмена = 0,465 при $p << 0,0001$ (точный уровень — $3,96 \times 10^{-22}$)

В целом налицо явный тренд на снижение доли вооруженных выступлений по мере роста образования (см. *рис. 1*). Однако если различия между первой и третьей группами стран радикальные (в группе с нижним средним уровнем охвата формальным образованием доля вооруженных выступлений в 2,5 раза ниже, чем в группе с очень низким), то между последующими группами столь сильного разрыва нет. Так, разница между группами с нижним и верхним средними уровнями составляет только 10 п.п., а между группами с высоким и очень высоким — всего 6 п.п.

При этом наблюдается очень сильная корреляция между средними значениями числа лет обучения по секстилям и долей невооруженных выступлений (от общего числа революционных выступлений) в странах

соответствующего секстиля (см. *рис. 2*). Особенно же сильной оказывается корреляция между долей таких выступлений и логарифмом среднего числа лет обучения, которая приближается к уровню функциональной зависимости (см. *рис. 3* и *4*).

Рисунок 1 Доли невооруженных революционных выступлений по шести группам стран с разным охватом формальным образованием

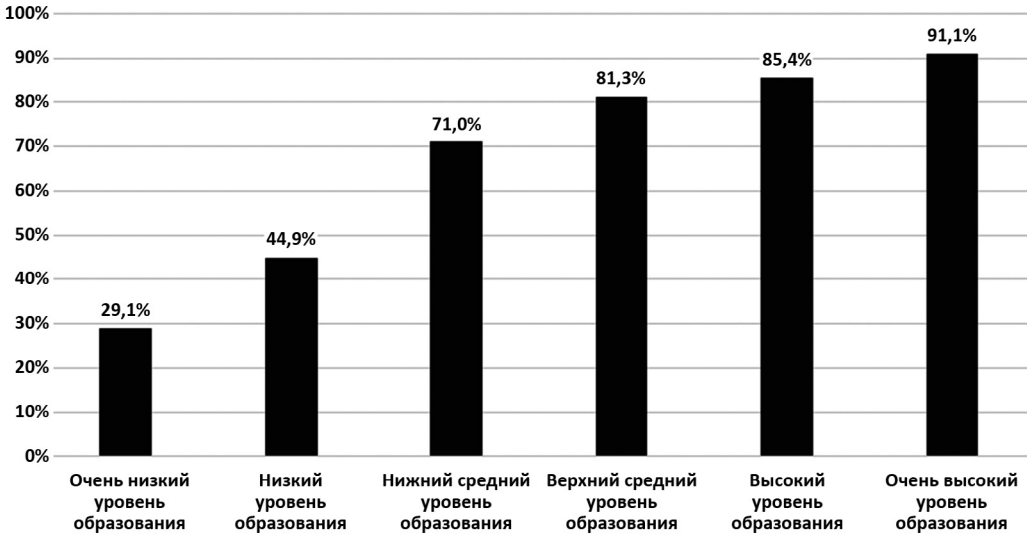
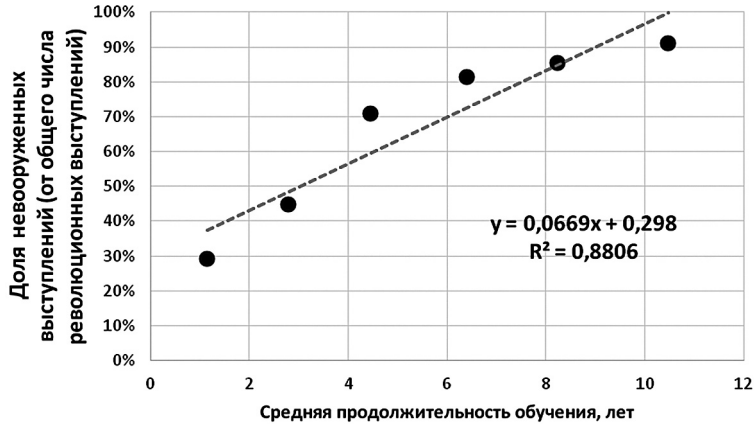
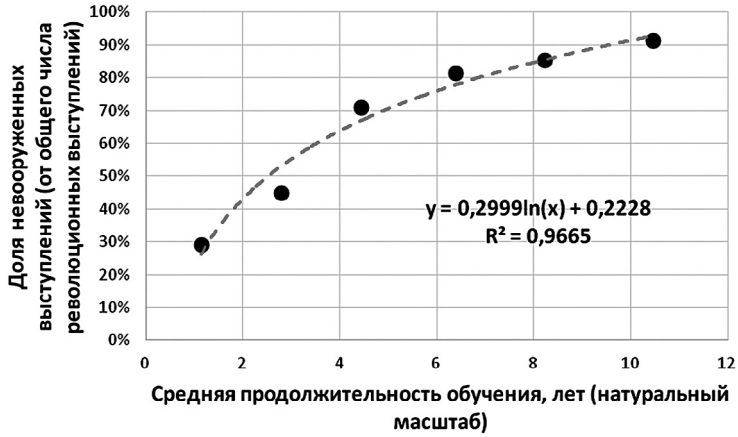


Рисунок 2 Корреляция между средней продолжительностью обучения по секстилям и долей невооруженных революционных выступлений (диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии)



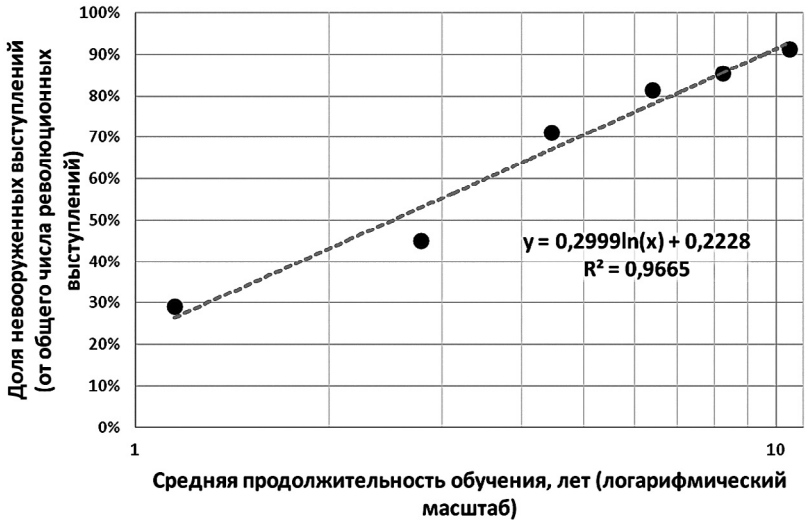
$r = 0{,}938$; $p = 0{,}006$; $R^2 = 0{,}881$

Рисунок 3 **Корреляция между средней продолжительностью обучения по секстилям и долей невооруженных революционных выступлений (диаграмма рассеивания с наложенным контуром логарифмической регрессии, натуральный масштаб)**



$r = 0{,}983$; $p < 0{,}001$; $R^2 = 0{,}967$

Рисунок 4 **Корреляция между средней продолжительностью обучения по секстилям и долей невооруженных революционных выступлений (диаграмма рассеивания с наложенным контуром логарифмической регрессии, логарифмический масштаб)**



$r = 0{,}983$; $p < 0{,}001$; $R^2 = 0{,}967$

Заключение

Таким образом, наша гипотеза полностью подтверждается: более высокий уровень образования действительно способствует тому, что протестующие выбирают тактику невооруженной борьбы. При этом наиболее выраженный сдвиг наблюдается при переходе от очень низкого уровня образования к просто низкому и к нижнему среднему. Другими словами, образование оказывает максимальное влияние на характер революционных выступлений на ранних стадиях модернизации. Затем это влияние постепенно ослабевает: «пацифицирующий» эффект достижения отметки «верхний средний уровень» существенно меньше, а при продвижении с верхнего среднего на очень высокий уровень образования он вообще едва ощутим.

Понятно, что, хотя образование, как было показано в настоящей работе, и является чрезвычайно важным фактором при выборе протестующими тактики действий, должны быть и другие причины, по которым одни революции принимают вооруженный характер, а другие — мирный. Так, в недавнем исследовании Ричарда Чинкотты и Ханнеса Вебера показано, что вероятность вооруженных выступлений особенно велика в странах с высокой долей молодежи в общей численности взрослого населения, то есть в странах с выраженным «молодежным бугром»[28]. Это заключение хорошо согласуется с выводами других авторов[29]. Среди факторов, которые рассматриваются в качестве благоприятствующих мирным формам революционных действий, можно упомянуть высокие значения ВВП на душу населения и урбанизацию[30]. Некоторые исследователи отмечают влияние на характер революционных выступлений межэтнических противоречий и ущемления прав национальных меньшинств[31], а также типа режима[32], другие говорят о территориально-географических[33] и временны́х аспектах[34]. Немалую роль играет и то, имело ли общество опыт жизни при демократии и насколько он был длительным и успешным; открывает ли революция движение к демократии или является завершающим шагом на этом пути. В первом случае шансы на обращение к вооруженным методам борьбы гораздо выше[35]. Не следует упускать из вида и мир-системный фактор. Поскольку в настоящее время ядро мир-системы образуют демократические страны, их опыт мирного выхода из кризисных ситуаций, а также усилия, направленные на ненасильственную демократизацию авторитарных и частично авторитарных режимов, существенно увеличивают вероятность того, что революции будут невооруженными.

Приходится, однако, констатировать, что при всем обилии гипотез и выделяемых факторов на сегодняшний день практически нет глобальных количественных кросс-национальных исследований, раскрывающих причины выбора протестующими вооруженной или невооруженной тактики борьбы. Надеемся, что проделанная нами работа внесет свой вклад в заполнение одной из существующих здесь лакун.

[28] Cincotta and Weber 2020.

[29] См. Goldstone 1991, 2002, 2010, 2017; Коротаев и др. 2011; Korotayev et al. 2011; Гринин и Коротаев 2012; Grinin and Korotayev 2012.

[30] Buhaug and Lujala 2005; Гринин и Коротаев 2009, 2013, 2014; Grinin and Korotayev 2016; Коротаев, Билюга и Шишкина 2017; Коротаев, Васькин и Билюга 2017; Korotayev, Bilyuga, and Shishkina 2018; Korotayev et al. 2018; Dahl et al. 2020.

[31] Cederman, Girardin, and Gleditsch 2009; Weidmann 2009.

[32] Schock 2013; Butcher and Svensson 2016; Chenoweth and Ulfelder 2017; Dahlum 2019.

[33] Gleditsch and Rivera 2017.

[34] Chenoweth and Ulfelder 2017.

[35] Гринин и Коротаев 2013, 2014; Grinin and Korotayev 2016, 2021.

Библиография

Голдстоун Дж.А. (2006) «К теории революции четвертого поколения» // *Логос*, № 5: 58—103. URL: https://intelros.ru/pdf/logos_05_2006/goldstoun_58-103_logos.pdf (проверено 01.09.2021).

Гринин Л.Е., С.Э.Билюга, А.В.Коротаев и С.В.Малыженков. (2017) «Доля студентов в общей численности населения и социально-политическая дестабилизация (Опыт количественного анализа)» // *Полития*, № 4 (87): 35—47. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-4(87)-35-47.pdf (проверено 01.09.2021).

Гринин Л.Е. и А.В.Коротаев. (2009) «Урбанизация и политическая нестабильность: К разработке математических моделей политических процессов» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 34—52. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2009/4/3.pdf (проверено 01.09.2021).

Гринин Л.Е. и А.В.Коротаев. (2012) *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: ЛКИ.

Гринин Л.Е и А.В.Коротаев. (2013) «Демократия и революция» // *История и современность*, № 2 (18): 15—35. URL: https://www.researchgate.net/publication/326983403_DEMOKRATIA_I_REVOLUCIA (проверено 01.09.2021).

Гринин Л.Е. и А.В.Коротаев. (2014) «Революция vs демократия (революция и контрреволюция в Египте)» // *Полис. Политические исследования,* № 3: 139—158. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2014/33/2014-3-GRININ-KOROTAYEV.pdf (проверено 01.09.2021).

Гринин Л.Е. и А.В.Коротаев. (2020) «Методологические пояснения к исследованию революционных событий» // *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Вып. 11. Волгоград: Учитель: 854—861.

Джахан С., ред. (2015) *Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития*. М.: Программа развития ООН.

Коротаев А.В., С.Э.Билюга и А.Р.Шишкина. (2017) «ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования (Кросс-национальный анализ)» // *Полития*, № 1 (84): 127—143. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1(84)-127-143.pdf (проверено 01.09.2021).

Коротаев А.В., И.А.Васькин и С.Э.Билюга. (2017) «Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа» // *Социологическое обозрение,* т. 16, № 1: 9—49. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2017/03/30/1168539368/SocOboz_16_1_9-49_Korotaev_Vaskin_Bilyuga.pdf (проверено 01.09.2021).

Коротаев А.В. и Ю.В.Зинькина. (2011a) «Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ» // *Историческая психология и социология истории*, т. 4, № 2: 5—29.

Коротаев А.В. и Ю.В.Зинькина. (2011б) «Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ» // *Азия и Африка сегодня,* № 6 (647): 10—16, № 7 (648): 15—21.

Коротаев А.В., П.С.Сойер, Л.Е.Гринин, А.Р.Шишкина и Д.М.Романов. (2020) «Социально-экономическое развитие и антиправительственные протесты в свете новых результатов количественного анализа глобальных баз данных» // *Социологический журнал*, т. 26, № 4: 25—41. URL: https://www.researchgate.net/publication/347887688_SOCIALNO-EKONOMICESKOE_RAZVITIE_I_ANTIPRAVITELSTVENNYE_PROTESTY_V_SVETE_NOVYH_REZULTATOV_KOLICESTVENNOGO_ANALIZA_GLOBALNYH_BAZ_DANNYH (проверено 01.09.2021).

Коротаев А.В., Д.А.Халтурина, С.В.Кобзева и Ю.В.Зинькина. (2011) «Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем» // Акаев А.А., А.В.Коротаев, Г.Г.Малинецкий и С.Ю.Малков, ред. *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы.* М.: Красанд: 45—88.

Abd Rabou A. (2016) «Democracy as Student Mobilization. How Student Unions Struggle for Change in Egypt» // Mohamed E., H.R.Gerber, and S.Aboulkacem, eds. *Education and the Arab Spring: Resistance, Reform, and Democracy*. Leiden: Brill: 51—67.

Ackerman P. and A.Karatnycky, eds. (2005) *How Freedom Is Won: From Civic Resistance to Durable Democracy*. Washington: Freedom House.

Ackerman P. and C.Kruegler. (1994) *Strategic Nonviolent Conflict: The Dynamics of People Power in the Twentieth Century*. Westport: Praeger.

Barakat B. and H.Urdal. (2009) *Breaking the Waves? Does Education Mediate the Relationship between Youth Bulges and Political Violence?* Washington: World Bank.

Bayer M., F.X.Bethke, and D.Lambach. (2016) «The Democratic Dividend of Nonviolent Resistance» // *Journal of Peace Research,* vol. 53, no. 6: 758—771.

Brancati D. (2014) «Pocketbook Protests: Explaining the Emergence of Pro-Democracy Protests Worldwide» // *Comparative Political Studies,* vol. 47, no. 11: 1503—1530.

Buhaug H. and P.Lujala. (2005) «Accounting for Scale: Measuring Geography in Quantitative Studies of Civil War» // *Political Geography,* vol. 24, no. 4: 399—418.

Butcher C. and I.Svensson. (2016) «Manufacturing Dissent» // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 60, no. 2: 311—339.

Cederman E., L.Girardin, and K.S.Gleditsch. (2009) «Ethnonationalist Triads: Assessing the Influence of Kin Groups on Civil Wars» // *World Politics*, vol. 61, no. 3: 403—437.

Celestino M.R. and K.S.Gleditsch. (2013) «Fresh Carnations or All Thorn, No Rose? Nonviolent Campaigns and Transitions in Autocracies» // *Journal of Peace Research,* vol. 50, no. 3: 385—400.

Chenoweth E. and C.W.Shay. (2020) *NAVCO 1.3 Codebook*. Cambridge (MA): Harvard Dataverse.

Chenoweth E. and J.Ulfelder. (2017) «Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings?» // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 61, no. 2: 298—324.

Chenoweth E. and M.J.Stephan. (2011) *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*. New York: Columbia University Press.

Chenoweth E. and W.S.Christopher. (2020) *List of Campaigns in NAVCO 1.3*. Cambridge (MA): Harvard Dataverse.

Cincotta R. and H.Weber. (2021) «Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts» // Goerres A. and P.Vanhuysse, eds. *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions*. Cham: Palgrave Macmillan: 57—92.

Collier P. (2004) «Greed and Grievance in Civil War» // *Oxford Economic Papers*, vol. 56, no. 4: 563—595.

Dahl M., S.Gates, K.Gleditsch, and B.Gonzalez. (2020) «Accounting for Numbers: Group Characteristics and the Choice of Violent and Nonviolent Tactics» // *Economics of Peace and Security Journal*, vol. 16, no. 1: 5—25.

Dahlum S. (2019) «Students in the Streets: Education and Nonviolent Protest» // *Comparative Political Studies*, vol. 52, no. 2: 277—309.

Dahlum S. and T.Wig. (2019) «Educating Demonstrators: Education and Mass Protest in Africa» // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 63, no. 1: 3—30.

Dee T.S. (2004) «Are There Civic Returns to Education?» // *Journal of Public Economics,* vol. 88, no. 9—10: 1697—1720.

Enikolopov R., A.Makarin, and M.Petrova. (2020) «Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia» // *Econometrica,* vol. 88, no. 4: 1479—1514.

Galston W.A. (2001) «Political Knowledge, Political Engagement, and Civic Education» // *Annual Review of Political Science*, vol. 4, no. 1: 217—234.

Glaeser E.L., G.A.Ponzetto, and A.Shleifer. (2007) «Why Does Democracy Need Education?» // *Journal of Economic Growth*, vol. 12, no. 2: 77—99.

Gleditsch K.S. and M.Rivera. (2017) «The Diffusion of Nonviolent Campaigns» // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 61, no. 5: 1120—1145.

Goldstone J.A. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.

Goldstone J.A. (2002) «Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict» // *Journal of International Affairs,* vol. 56, no. 1: 3—21.

Goldstone J.A. (2010) «The New Population Bomb: The Four Megatrends That Will Change the World» // *Foreign Affairs,* vol. 89, no. 1: 31—43.

Goldstone J.A. (2017) «Demographic Structural Theory: 25 Years On» // *Cliodynamics,* vol. 8 no. 2: 85—112.

Green F., D.Ashton, and A.Felstead. (2001) «Estimating the Determinants of Supply of Computing, Problem-Solving, Communication, Social, and Teamworking Skills» // *Oxford Economic Papers*, vol. 53, no. 3: 406—433.

Grinin L. and A.Korotayev. (2012) «Does „Arab Spring“ Mean the Beginning of World System Reconfiguration?» // *World Futures,* vol. 68, no. 7: 471—505.

Grinin L. and A.Korotayev. (2016) «Revolution and Democracy: Sociopolitical Systems in the Context of Modernisation» // *Central European Journal of International and Security Studie*s, vol. 10, no. 3: 110—131.

Grinin L. and A.Korotayev. (2021) «Revolutions, Counterrevolutions, and Democracy» // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 105—138.

Hall R.L., M.Rodeghier, and B.Useem. (1986) «Effects of Education on Attitude to Protest» // *American Sociological Review,* vol. 51, no. 4: 564—573.

Hegghammer T. (2013) «The Recruiter's Dilemma» // *Journal of Peace Research*, vol. 50, no. 1: 3—16.

Inglehart R.F., B.Puranen, and C.Welzel. (2015) «Declining Willingness to Fight for One's Country» // *Journal of Peace Research,* vol. 52, no. 4: 418—434.

Jenkins J.C. and M.Wallace. (1996) «The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations» // *Sociological Forum*, vol. 11, no. 2: 183—207.

Johnstad P.G. (2010) «Nonviolent Democratization: a Sensitivity Analysis of How Transition Mode and Violence Impact the Durability of Democracy» // *Peace & Change*, vol. 35, no. 3: 464—482.

Kadivar M.A. and N.Ketchley. (2018) «Sticks, Stones, and Molotov Cocktails: Unarmed Collective Violence and Democratization» // *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, vol. 4, no. 1: 1—16.

Kim N.K. and A.M.Kroeger. (2019) «Conquering and Coercing: Nonviolent Anti-regime Protests and the Pathways to Democracy» // *Journal of Peace Research,* vol. 56, no. 5: 650—666.

Korotayev A. and J.Zinkina. (2021) «Egypt's 2011 Revolution: a Demographic Structural Analysis» // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 651—684.

Korotayev A., I.Vaskin, S.Bilyuga, and I.Ilyin. (2018) «Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis» // *Cliodynamics*, vol. 9, no. 1: 59—118.

Korotayev A., J.Zinkina, S.Kobzeva, J.Bogevolnov, D.Khaltourina, A.Malkov, and S.Malkov. (2011) «A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia» // *Cliodynamics*, vol. 2, no. 2: 276—303.

Korotayev A., P.Sawyer, and D.Romanov. (2021) «Socio-Economic Development and Protests. A Quantitative Reanalysis» // *Comparative Sociology,* vol. 20, no. 2: 195—222.

Korotayev A., S.Bilyuga, and A.Shishkina. (2018) «GDP per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis» // *Cross-Cultural Research*, vol. 52, no. 4: 406—440.

Kostelka F. and J.Rovny. (2019) «It's Not the Left: Ideology and Protest Participation in Old and New Democracies» // *Comparative Political Studies*, vol. 52, no. 11: 1677—1712.

Lawson G. (2019) *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lipset S.M. (1960) *Political Man: The Social Bases of Politics*. New York: Doubleday.

Machado F., C.Scartascini, and M.Tommasi. (2011) «Political Institutions and Street Protests in Latin America» // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 55, no. 3: 340—365.

Østby G., H.Urdal, and K.Dupuy. (2019) «Does Education Lead to Pacification? A Systematic Review of Statistical Studies on Education and Political Violence» // *Review of Educational Research,* vol. 89, no. 1: 46—92.

Pinker S. (2011) *The Better Angels of Our Nature: The Decline of Violence in History and Its Causes*. London: Penguin.

Rasler K., W.R.Thompson, and H.B.Nassif. (2021) «The Extent of Military Involvement in Non-Violent, Civilian Revolts and Their Aftermath» // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 739—780.

Sawyer P.S. and A.V.Korotayev. (2021) «Formal Education and Contentious Politics: The Case of Violent and Non-Violent Protest» // *Political Studies Review*. URL: https://www.researchgate.net/publication/350193733_Formal_Education_and_Contentious_Politics_The_Case_of_Violent_and_Non-Violent_Protest (accessed on 01.09.2021).

Schock K. (2013) «The Practice and Study of Civil Resistance» // *Journal of Peace Research,* vol. 50, no. 3: 277—290.

Shayo M. (2007) *Education, Militarism and Civil Wars*. Jerusalem: Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel.

Stephan M.J. and E.Chenoweth. (2008) «Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict» // *International Security*, vol. 33, no. 1: 7—44.

Stradiotto G.A. and S.Guo. (2010) «Transitional Modes of Democratization and Democratic Outcomes» // *International Journal of World Peace,* vol. 27, no. 4: 5—40.

Thyne C.L. (2006) «ABC's, 123's, and the Golden Rule: The Pacifying Effect of Education on Civil War, 1980—1999» // *International Studies Quarterly*, vol. 50, no. 4: 733—754.

Weidmann N.B. (2009) «Geography as Motivation and Opportunity» // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 53, no. 4: 526—543.

V.V.Ustyuzhanin, L.E.Grinin,
I.A.Medvedev, A.V.Korotayev

EDUCATION AND REVOLUTIONS

Why Do Some Revolutions Take up Arms while Others Do Not?

Vadim V. Ustyuzhanin — Research Intern at the Laboratory for Monitoring the Risks of Social and Political Destabilization, HSE University. Email: vvustiuzhanin@yandex.ru.

Leonid E. Grinin — Doctor of Philosophy; Senior Researcher at the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Email: leonid.grinin@gmail.com.

Ilya A. Medvedev — Junior Researcher at the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University. Email: semyonkot@yandex.ru.

Andrey V. Korotayev — Doctor of Historical Sciences; Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Chief Researcher at the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Email: akorotayev@gmail.com.

Abstract. Despite the existence of numerous hypotheses about what factors influence protesters' choice of armed vs. unarmed struggle tactics, today there is a dearth of global, quantitative cross-national studies aimed at identifying the reasons why revolutions take a violent vs. a non-violent form. The article attempts to fill one of the gaps existing here by conducting a cross-national analysis of the relationship between education and the type of revolutionary action.

Based on the existing literature, the authors document several mechanisms that nudge educated people to choose unarmed forms of protest. In particular, education makes people more receptive to liberal-democratic values (including recognition and respect for the rights of others), promotes the development of tolerance and a culture of peaceful discussion, as well as increases human capital, which, on the one hand, makes it possible to successfully use non-violent instruments to defend one's interests, and, on the other hand, increases the relative costs of participating in armed uprisings. Hence, the authors put forward a hypothesis, according to which in countries with a higher percentage of the population with formal education, the likelihood of armed revolutionary uprisings will decrease.

The analysis of 387 revolutionary events that took place in the world from 1950 to 2019 conducted via cross-tabulation, correlation and regression methods, fully confirms the hypothesis: high level of education is indeed a strong and significant predictor of the unarmed nature of revolutionary upheavals. The correlation is especially high between the proportion of revolutionary events and the average number of years of schooling (in the logged form), which approaches the level of functional dependence. Therefore, the factor of education has the maximum influence on the nature of revolutionary uprisings precisely in the early stages of modernization.

Keywords: education, human capital, armed revolutions, unarmed revolutions, destabilization

References

Abd Rabou A. (2016) "Democracy as Student Mobilization. How Student Unions Struggle for Change in Egypt" // Mohamed E., H.R.Gerber, and S.Aboulkacem, eds. *Education and the Arab Spring: Resistance, Reform, and Democracy*. Leiden: Brill: 51—67.

Ackerman P. and A.Karatnycky, eds. (2005) *How Freedom Is Won: From Civic Resistance to Durable Democracy*. Washington: Freedom House.

Ackerman P. and C.Kruegler. (1994) *Strategic Nonviolent Conflict: The Dynamics of People Power in the Twentieth Century*. Westport: Praeger.

Barakat B. and H.Urdal. (2009) *Breaking the Waves? Does Education Mediate the Relationship between Youth Bulges and Political Violence?* Washington: World Bank.

Bayer M., F.X.Bethke, and D.Lambach. (2016) "The Democratic Dividend of Nonviolent Resistance" // *Journal of Peace Research,* vol. 53, no. 6: 758—771.

Brancati D. (2014) "Pocketbook Protests: Explaining the Emergence of Pro-Democracy Protests Worldwide" // *Comparative Political Studies,* vol. 47, no. 11: 1503—1530.

Buhaug H. and P.Lujala. (2005) "Accounting for Scale: Measuring Geography in Quantitative Studies of Civil War" // *Political Geography,* vol. 24, no. 4: 399—418.

Butcher C. and I.Svensson. (2016) "Manufacturing Dissent" // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 60, no. 2: 311—339.

Cederman E., L.Girardin, and K.S.Gleditsch. (2009) "Ethnonationalist Triads: Assessing the Influence of Kin Groups on Civil Wars" // *World Politics*, vol. 61, no. 3: 403—437.

Celestino M.R. and K.S.Gleditsch. (2013) "Fresh Carnations or All Thorn, No Rose? Nonviolent Campaigns and Transitions in Autocracies" // *Journal of Peace Research,* vol. 50, no. 3: 385—400.

Chenoweth E. and C.W.Shay. (2020) *NAVCO 1.3 Codebook*. Cambridge (MA): Harvard Dataverse.

Chenoweth E. and J.Ulfelder. (2017) "Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings?" // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 61, no. 2: 298—324.

Chenoweth E. and M.J.Stephan. (2011) *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*. New York: Columbia University Press.

Chenoweth E. and W.S.Christopher. (2020) *List of Campaigns in NAVCO 1.3*. Cambridge (MA): Harvard Dataverse.

Cincotta R. and H.Weber. (2021) "Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts" // Goerres A. and P.Vanhuysse, eds. *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions*. Cham: Palgrave Macmillan: 57—92.

Collier P. (2004) "Greed and Grievance in Civil War" // *Oxford Economic Papers*, vol. 56, no. 4: 563—595.

Dahl M., S.Gates, K.Gleditsch, and B.Gonzalez. (2020) "Accounting for Numbers: Group Characteristics and the Choice of Violent and Nonviolent Tactics" // *Economics of Peace and Security Journal*, vol. 16, no. 1: 5—25.

Dahlum S. (2019) "Students in the Streets: Education and Nonviolent Protest" // *Comparative Political Studies*, vol. 52, no. 2: 277—309.

Dahlum S. and T.Wig. (2019) "Educating Demonstrators: Education and Mass Protest in Africa" // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 63, no. 1: 3—30.

Dee T.S. (2004) "Are There Civic Returns to Education?" // *Journal of Public Economics,* vol. 88, no. 9—10: 1697—1720.

Enikolopov R., A.Makarin, and M.Petrova. (2020) "Social Media and Protest Participation: Evidence from Russia" // *Econometrica,* vol. 88, no. 4: 1479—1514.

Galston W.A. (2001) "Political Knowledge, Political Engagement, and Civic Education" // *Annual Review of Political Science*, vol. 4, no. 1: 217—234.

Glaeser E.L., G.A.Ponzetto, and A.Shleifer. (2007) "Why Does Democracy Need Education?" // *Journal of Economic Growth*, vol. 12, no. 2: 77—99.

Gleditsch K.S. and M.Rivera. (2017) "The Diffusion of Nonviolent Campaigns" // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 61, no. 5: 1120—1145.

Goldstone J.A. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.

Goldstone J.A. (2002) "Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict" // *Journal of International Affairs,* vol. 56, no. 1: 3—21.

Goldstone J.A. (2006) "K teorii revolutsii chetvertogo pokolenija" [Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory] // *Logos*, no. 5: 58—103. URL: https://intelros.ru/pdf/logos_05_2006/goldstoun_58-103_logos.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Goldstone J.A. (2010) "The New Population Bomb: The Four Megatrends That Will Change the World" // *Foreign Affairs,* vol. 89, no. 1: 31—43.

Goldstone J.A. (2017) "Demographic Structural Theory: 25 Years On" // *Cliodynamics,* vol. 8 no. 2: 85—112.

Green F., D.Ashton, and A.Felstead. (2001) "Estimating the Determinants of Supply of Computing, Problem-Solving, Communication, Social, and Teamworking Skills" // *Oxford Economic Papers*, vol. 53, no. 3: 406—433.

Grinin L.E. and A.V.Korotayev. (2009) "Urbanizatsija i politicheskaja nestabil'nost': K razrabotke matematicheskikh modelej politicheskikh protsessov" [Urbanization and Political Instability: to the Development of Mathematical Models of Political Processes] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 4: 34—52. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2009/4/3.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Grinin L. and A.Korotayev. (2012) "Does „Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration?" // *World Futures,* vol. 68, no. 7: 471—505.

Grinin L.E. and A.V.Korotayev. (2012) *Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy: Issledovanie kondrat'evskikh, zhjugljarovskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovyshek* [Cycles, Crises, Traps of the Modern World-System: The Study of Kondratiev, Juglar and Century Cycles, Global Crises, Malthusian and Post-Malthusian Traps]. Moscow: LKI. (In Russ.)

Grinin L.E. and A.V.Korotayev. (2013) "Demokratija i revoljutsija" [Democracy and Revolution] // *Istorija i sovremennost'* [History and Modernity], no. 2 (18): 15—35. URL: https://www.researchgate.net/publication/326983403_DEMOKRATIA_I_REVOLUCIA (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Grinin L.E. and A.V.Korotayev. (2014) "Revoljutsija vs demokratija (revoljutsija i kontrrevoljutsija v Egipte)" [Revolution vs. Democracy (Revolution and Counterrevolution in Egypt)] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 3: 139—158. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2014/33/2014-3-GRININ-KOROTAYEV.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Grinin L. and A.Korotayev. (2016) "Revolution and Democracy: Sociopolitical Systems in the Context of Modernisation" // *Central European Journal of International and Security Studie*s, vol. 10, no. 3: 110—131.

Grinin L.E. and A.V.Korotayev. (2020) "Metodologicheskie pojasnenija k issledovaniju revoljutsionnykh sobytij" [Methodological Explanations for the Study of Revolutionary Events] // *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov* [System Monitoring of Global and Regional Risks]. Issue 11. Volgograd: Uchtel': 854—861. (In Russ.)

Grinin L. and A.Korotayev. (2021) "Revolutions, Counterrevolutions, and Democracy" // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 105—138.

Grinin L.E., S.E.Bilyuga, A.V.Korotayev, and S.V.Malyzhenkov. (2017) "Dolja studentov v obshchej chislennosti naselenija i sotsial'no-politicheskaja destabilizatsija (Opyt kolichestvennogo analiza)" [Share of Students in Total Population and Socio-Political Destabilization (Quantitative Analysis)] // *Politeia*, no. 4 (87): 35—47. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-4(87)-35-47.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Hall R.L., M.Rodeghier, and B.Useem. (1986) "Effects of Education on Attitude to Protest" // *American Sociological Review,* vol. 51, no. 4: 564—573.

Hegghammer T. (2013) "The Recruiter's Dilemma" // *Journal of Peace Research*, vol. 50, no. 1: 3—16.

Inglehart R.F., B.Puranen, and C.Welzel. (2015) "Declining Willingness to Fight for One's Country" // *Journal of Peace Research,* vol. 52, no. 4: 418—434.

Jahan S., ed. (2015) *Doklad o chelovecheskom razvitii 2015: Trud vo imja chelovecheskogo razvitija* [Human Development Report 2015: Work for Human Development]. Moscow: Programma razvitija OON. (In Russ.)

Jenkins J.C. and M.Wallace. (1996) "The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations" // *Sociological Forum*, vol. 11, no. 2: 183—207.

Johnstad P.G. (2010) "Nonviolent Democratization: a Sensitivity Analysis of How Transition Mode and Violence Impact the Durability of Democracy" // *Peace & Change*, vol. 35, no. 3: 464—482.

Kadivar M.A. and N.Ketchley. (2018) "Sticks, Stones, and Molotov Cocktails: Unarmed Collective Violence and Democratization" // *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, vol. 4, no. 1: 1—16.

Kim N.K. and A.M.Kroeger. (2019) "Conquering and Coercing: Nonviolent Anti-regime Protests and the Pathways to Democracy" // *Journal of Peace Research,* vol. 56, no. 5: 650—666.

Korotayev A. and J.Zinkina. (2021) "Egypt's 2011 Revolution: a Demographic Structural Analysis" // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 651—684.

Korotayev A., I.Vaskin, S.Bilyuga, and I.Ilyin. (2018) "Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis" // *Cliodynamics*, vol. 9, no. 1: 59—118.

Korotayev A., J.Zinkina, S.Kobzeva, J.Bogevolnov, D.Khaltourina, A.Malkov, and S.Malkov. (2011) "A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia" // *Cliodynamics*, vol. 2, no. 2: 276—303.

Korotayev A., P.Sawyer, and D.Romanov. (2021) "Socio-Economic Development and Protests. A Quantitative Reanalysis" // *Comparative Sociology,* vol. 20, no. 2: 195—222.

Korotayev A., S.Bilyuga, and A.Shishkina. (2018) "GDP per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis" // *Cross-Cultural Research*, vol. 52, no. 4: 406—440.

Korotayev A.V. and J.V.Zinkina. (2011a) "Egipetskaja revoljutsija 2011 goda: sotsiodemograficheskij analiz" [The Egyptian Revolution of 2011: A Socio-demographic Analysis] // *Istoricheskaja psikhologija i sotsiologija istorii* [Historical Psychology and Sociology], vol. 4, no. 2: 5—29. (In Russ.)

Korotayev A.V. and J.V.Zinkina. (2011b) "Egipetskaja revoljutsiia 2011 g. Strukturno-demograficheskij analiz" [The Egyptian Revolution of 2011:

Structural and Demographic Analysis] // *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa Today], no. 6 (647): 10—16, no. 7 (648): 15—21. (In Russ.)

Korotayev A.V., D.A.Khaltourina, S.V.Kobzeva, and J.V.Zinkina. (2011) "Lovushka na vykhode iz lovushki? O nekotorykh osobennostjakh politiko-demograficheskoj dinamiki modernizirujushchikhsja system" [A Trap at the Escape from the Trap? On Some Features of the Political and Demographic Dynamics of Modernizing Systems] // Akaev A.A., A.V.Korotaev, G.G.Malinetskii, and S.Y.Malkov, eds. *Proekty i riski budushchego: Kontseptsii, modeli, instrumenty, prognozy* [Projects and Risks of the Future: Concepts, Models, Tools, Forecasts]. Moscow: Krasand: 45—88. (In Russ.)

Korotayev A.V., I.A.Vaskin, and S.E.Bilyuga. (2017) "Gipoteza Olsona-Khantingtona o krivolinejnoj zavisimosti mezhdu urovnem ekonomicheskogo razvitija i sotsial'no-politicheskoj destabilizatsiej: opyt kolichestvennogo analiza" [Olson-Huntington Hypothesis on a Bell-Shaped Relationship between the Level of Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Quantitative Analysis] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 16, no. 1: 9—49. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2017/03/30/1168539368/SocOboz_16_1_9-49_Korotaev_Vaskin_Bilyuga.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Korotayev A.V., P.S.Sawyer, L.E.Grinin, D.M.Romanov, and A.R.Shishkina. (2020) "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i antipravitel'stvennye protesty v svete novykh rezul'tatov kolichestvennogo analiza global'nykh baz dannykh" [Socio-economic Development and Anti-government Protests in Light of a New Quantitative Analysis of Global Databases] // *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], vol. 26, no. 4: 25—41. URL: https://www.researchgate.net/publication/347887688_SOCIALNO-EKONOMICESKOE_RAZVITIE_I_ANTIPRAVITELSTVENNYE_PROTESTY_V_SVETE_NOVYH_REZULTATOV_KOLICESTVENNOGO_ANALIZA_GLOBALNYH_BAZ_DANNYH (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Korotayev A.V., S.E.Bilyuga, and A.R.Shishkina. (2017) "VVP na dushu naselenija, intensivnost' antipravitel'stvennykh demonstratsij i uroven' obrazovanija (Kross-natsional'nyj analiz)" [GDP per Capita, Intensity of Anti-government Demonstrations and Level of Education (Cross-national Analysis)] // *Politeia*, no. 1 (84): 127—143. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1(84)-127-143.pdf (accessed on 01.09.2021). (In Russ.)

Kostelka F. and J.Rovny. (2019) "It's Not the Left: Ideology and Protest Participation in Old and New Democracies" // *Comparative Political Studies*, vol. 52, no. 11: 1677—1712.

Lawson G. (2019) *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lipset S.M. (1960) *Political Man: The Social Bases of Politics*. New York: Doubleday.

Machado F., C.Scartascini, and M.Tommasi. (2011) "Political Institutions and Street Protests in Latin America" // *Journal of Conflict Resolution*, vol. 55, no. 3: 340—365.

Østby G., H.Urdal, and K.Dupuy. (2019) "Does Education Lead to Pacification? A Systematic Review of Statistical Studies on Education and Political Violence" // *Review of Educational Research,* vol. 89, no. 1: 46—92.

Pinker S. (2011) *The Better Angels of Our Nature: The Decline of Violence in History and Its Causes*. London: Penguin.

Rasler K., W.R.Thompson, and H.B.Nassif. (2021) "The Extent of Military Involvement in Non-Violent, Civilian Revolts and Their Aftermath" // Goldstone J., L.Grinin, and A.Korotayev, eds. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer: 739—780.

Sawyer P.S. and A.V.Korotayev. (2021) "Formal Education and Contentious Politics: The Case of Violent and Non-Violent Protest" // *Political Studies Review*. URL: https://www.researchgate.net/publication/350193733_Formal_Education_and_Contentious_Politics_The_Case_of_Violent_and_Non-Violent_Protest (accessed on 01.09.2021).

Schock K. (2013) "The Practice and Study of Civil Resistance" // *Journal of Peace Research,* vol. 50, no. 3: 277—290.

Shayo M. (2007) *Education, Militarism and Civil Wars*. Jerusalem: Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel.

Stephan M.J. and E.Chenoweth. (2008) "Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict" // *International Security*, vol. 33, no. 1: 7—44.

Stradiotto G.A. and S.Guo. (2010) "Transitional Modes of Democratization and Democratic Outcomes" // *International Journal of World Peace,* vol. 27, no. 4: 5—40.

Thyne C.L. (2006) "ABC's, 123's, and the Golden Rule: The Pacifying Effect of Education on Civil War, 1980—1999" // *International Studies Quarterly*, vol. 50, no. 4: 733—754.

Weidmann N.B. (2009) "Geography as Motivation and Opportunity" // *Journal of Conflict Resolution,* vol. 53, no. 4: 526—543.